

Баланаева О. В.,
заведующий кафедрой иностранных языков
Донецкого юридического института МВД Украины

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: СИНОНИМИЯ И АНТОНИМИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются синонимические и антонимические отношения юридических терминов в украинской юридической терминосистеме. Автор исследует причины появления синонимов и антонимов. В работе подчеркивается, что развитие синонимических отношений обусловлено интернационализацией терминологии, а антонимия широко представлена бинарными противопоставлениями с «не-».

Ключевые слова: юридический термин, юридическая терминосистема, синонимия, антонимия.

Постановка проблемы. Одной из наиболее актуальных прикладных проблем современного юридического терминоведения в контексте евроинтеграционных процессов и перспектив вхождения Украины в единое европейское правовое пространство называют «фронтальный лексикографичний опис мови і термінології права (на рівні словників різних типів (дво- і багатомовних, тлумачних, галузевих, нормативних, труднощів терміновживання)» [1, с. 40], терминологических баз данных, монографических и диссертационных исследований, практических пособий и справочников.

Анализируя процессы нормообразования, стандартизации юридических терминов, Н.П. Яцишин подчеркивает непоследовательное употребление терминологических единиц, нарушение языковой целостности текстов, калькирование конструкций русского языка, неудачную синонимию, недостаток адекватных понятий права. Актуальными проблемами терминоведения исследователь считает «подолання синонімії у правових текстах, яка ускладнює трактування правових норм і є необґрунтованою та недоречною; впровадження єдиного термінологічно вивіреного та науково обґрунтованого – і з юридичного, і з лінгвістичного погляду – українсько-російського словника юридичних термінів; формування мовленнєвої культури фахівців на рівні усного і писемного мовлення» [2, с. 222].

Целью работы является исследование таких системных отношений в юридической терминологии, как синонимия и антонимия. Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач: установить синонимы и антонимы в юридической терминологии и определить специфику их системных отношений. Объектом исследования являются системные отношения юридической терминологии как определённым образом организованной иерархической системы. Предмет исследования – терминологические единицы правовой сферы украинского языка. Одним из широко распространенных в общелитературном языке видов системных отношений являются синонимы. Явление синонимии исследуется и в сфере терминологической лексики, в т. ч. в терминопросранстве права. Н.З. Котелова считает, что «термин – один из основных рядов синонимизирующихся слов» [3, с. 123]. Е.Н. Толикина

полагает, что выяснение характера отношений между терминами, относящимися к одному обозначаемому, является одним из звеньев в решении проблемы сопоставления терминосистемы и системы общеупотребительной лексики [4, с. 78]. По мнению В.П. Даниленко, синонимия характерна для ранних этапов формирования терминосистем, когда в той или иной области еще не подобран оптимальный термин и существует несколько вариантов терминологического наименования понятия [5, с. 22–24]. Современное терминоведение исходит из того, что синонимия – явление, свидетельствующее о развитии и совершенствовании языка, в т. ч. и в сфере терминологии. Т.С. Пристайко пишет, что терминология – «постоянно развивающаяся система, и ей присущи все способы развития естественного языка», следовательно, существование синонимов в терминологической системе способствует удовлетворению научных задач и коммуникативных потребностей [6, с. 46].

Исследователи отмечают неодинаковую интенсивность синонимических отношений в разных терминологических системах. Признавая существование терминов-синонимов, ученые высказывают различные мнения, касающиеся степени синонимичности (тождества, близости значений и способности замещать друг друга, нейтрализовать в тексте противопоставляемые семантические признаки) языковых единиц, принадлежащих к одному терминологическому полю. По Н.З. Котеловой, термины-синонимы могут быть использованы для номинации близких понятий [3, с. 122]. В.П. Даниленко считает, что синонимы в терминологии соотносятся с одним и тем же понятием, соответственно, с одним и тем же объектом реальной действительности [5]. Этой же точки зрения придерживается Л.А. Капаназде, которая отмечает, что не существует терминов «близких по значению, есть терминологические дублиеты (все пары полностью тождественные). Благодаря этому свойству термин равнодушен к диахронии» [7, с. 77]. Немецкий исследователь В. Вилс пишет, что профессиональный язык должен быть свободен от синонимов, поскольку терминологические дублиеты являются нежелательным явлением [8, с. 184]. В работе «Юридическая терминология: формирование и состав» С.П. Хижняк, вслед за Л.А. Капаназде, утверждает, что синонимические отношения в юридической терминологии проявляются в форме дублиетов. Ученый выделяет этимологические дублиеты (*делікт – правонарушення, правоведение – юриспруденція, случай – казус*) и дублиеты, обусловленные различными номинативными возможностями языка (*незаконність – протизаконність*) [9, с. 18].

Таким образом, большинство исследователей считает, что единственный вид синонимов в терминологии – абсолютная синонимия (дублиетизм) [4, с. 59]. Термин, синонимизируясь, приобретает только одно значение, которое лишено смысло-

вых оттенков. Следовательно, синонимизация идет по родовому признаку без выявления признаков видовых [9, с. 18]. Ср., например, абсолютные синонимы в терминотерминологии права: укр. *лікарняний листок / листок неприцездатності* [10, с. 225], *недійсні правочини / оспорювані правочини* [10, с. 264] и др.

Существование в терминологическом пространстве исключительно абсолютных синонимов поддерживается позицией ученых, затрагивающей вопрос о причинах возникновения синонимов. С точки зрения С.П. Хижняка, синонимия в юридической терминологии не связана с выражением оттенков смысла и обусловлена либо временем принятия законов (*колхозний двор – семья колхозника*), либо столкновением исконных и заимствованных терминов (*условное имя – псевдоним*) [9, с. 18]. Наличие терминологических синонимов можно объяснить возникновением терминов за счет иностранных заимствований и интернациональных элементов [4, с. 86–89; 5]. Таким образом, развитие синонимических отношений в терминосистеме права обусловлено интернационализацией терминологии (появление заимствованных терминов) и «выходом» устаревающей лексики, который предопределяет одновременную замену уже существующего в терминосистеме понятия новым обозначающим. Становление новой интернациональной терминологии на основе английского языка – это «глобальный процесс, в который мы включаемся с неизбежностью, хотя и с некоторым отставанием от других национальных языков» [11, с. 85].

Причины появления новой лексики в терминологическом пространстве досконально изучены Л.В. Туровской, указавшей на внутриязыковые факторы, которые повлияли на «отбор» заимствованных слов: «1) термінування галузевих понять за допомогою власномовних слів не може бути нескінченним, по-перше, через природну обмеженість лексичних ресурсів кожної мови і, по-друге, тому, що система понять певної галузі не завжди може знайти вдалі позначення у національній мові <...>; 2) важливим стимулом для проникнення іноземних слів є інтернаціоналізація термінології – процес, що особливо активізувався в останні десятиліття й охопив багато високорозвинених мов; 3) запозичений термін, на відміну від переосмисленого загальноновживаного слова, характеризується однозначністю, відсутністю емоційно-експресивних конотацій навіть на початковому етапі функціонування в термінотерминології; 4) використання запозичених термінів часто зумовлене їхньою здатністю передавати розчленоване поняття однослівним найменуванням (з погляду мови-реципієнта), що відповідає вимогам стислості терміна <...>; 5) переваги іншомовних елементів можуть бути пов'язані з їхньою дериваційною продуктивністю» [12, с. 52].

В исследуемой терминосистеме большинство синонимов-дублетов представлено исконными и заимствованными словами. Благодаря включению иноязычной лексики осуществляется интернационализация терминологии и активизируется тенденция к экономии языковых средств, к точности и краткости выражаемого термином понятия. Так, одной из разновидностей синонимии в правовой сфере является параллельное сосуществование исконного (реже – с одним заимствованным компонентом) терминологического словосочетания и слова-термина иноязычного происхождения: укр. *вексельне поручництво – аваль* [10, с. 7], *видача злочинців – екстрадиція* [10, с. 132], *міжнародні торги – тендер* [10, с. 240] и др.

Другой разновидностью терминологической синонимии, как правило, связанной с принадлежностью слова к искон-

ной / заимствованной лексике, является использование синонимов (функционирующих как главное или зависимое слово) в составе терминотерминологических сочетаний: укр. *застава / іпотека землі* [10, с. 147], *функціональна недоторканність / імунітет* [10, с. 503], *альтернативна / невійськова служба* [10, с. 24]. На наш взгляд, существование словосочетаний с заимствованными компонентами соответствует целям и задачам терминосистемы права как открытой, полифункциональной и многоуровневой системы, которая постоянно изменяется.

Отдельную группу дублетов представляют терминотерминологические сочетания, в которых главные или зависимые компоненты восходят к общеязыковым синонимам. Эти лексические синонимы обуславливают параллельное использование терминотерминологических сочетаний: укр. *безпосередня / пряма демократія* [10, с. 40], *зовнішньоекономічний договір / контракт* [10, с. 190] и др.

Синонимия в терминологии может предопределяться различными словообразовательными возможностями языка. В этом случае слово-термин или компонент терминологического сочетания дублируется, как правило, однокорневой лексемой с иным словообразующим формантом: укр. *доміциль / доміцилій* [10, с. 124] и др. В отдельных случаях в качестве синонимов выступают разнокорневые термины с идентичными суффиксами.

Чаще всего синонимичные терминологические лексемы «проявляют» тенденцию к сокращению, экономии языковых средств, а именно: 1) уменьшению количества терминологических элементов словосочетания; 2) преобразованию сложного терминотерминологического сочетания в простое; 3) замене терминотерминологического сочетания простым или сложным словом-термином; 4) замене в терминологическом словосочетании сложного слова простым.

Если появление синонимов не подчинено задачам интернационализации терминологии либо условиям экономии языковых средств (упрощение структуры слов / словосочетаний, сокращение терминотерминологического сочетания до слова-термина и под.), язык должен избавляться от терминов-дублетов. Терминосистема заинтересована в отборе наиболее адекватной языковой единицы, логично и сжато выражающей соответствующее понятие. При выборе одного из синонимов следует руководствоваться, прежде всего, требованием точности.

Как и в сфере общенародного языка, в терминосистеме права наблюдается процесс постепенного выхода терминов из активного употребления (архаизация) и замена их синонимичными лексемами. Недостатком «представления» языковых единиц, переходящих в область терминологической периферии, считаем тот факт, что устаревающее и новое слово-термин фиксируются в юридических лексикографических трудах без особых помет. Различной степенью устарелости характеризуются слова-термины или компоненты словосочетаний: укр. *договір схову* (ср. совр. *договір зберігання*) [10, с. 122] и др.

К широко распространенным видам системных отношений в общелитературном языке относится антонимия. Ученые, занимающиеся изучением терминологии, подчеркивают, что явление антонимии (наряду с омонимией, синонимией, паронимией) характерно для терминологической лексики. Н.З. Котелова считает, что специфика терминосистемы, в которой противопоставление понятий является элементом научного описания объектов, обуславливает существование антонимов-терминов [3, с. 122]. Этой же точки зрения придерживает-

ся В.П. Даниленко, отметивший, что в терминологии антонимия представлена столь же широко, как и в общелитературном языке, поскольку в этой сфере антонимия становится «существом выражения необходимых и неизбежных явлений науки» [5, с. 25–27].

Применительно к антонимии в языке принято говорить о двух видах противоположностей: контрарной, в которой между двумя понятиями «X» и «Y» возможно промежуточное понятие «Z» (*молодой – старый; богатый – бедный, трудный – легкий*), и комплементарной, при которой между двумя понятиями нет промежуточных компонентов (*истинный – ложный, конечный – бесконечный, можно – нельзя*). Такие понятия взаимно дополняют друг друга и являются предельными по своему характеру. Инвариантный признак антонимов – предельное отрицание, которое свидетельствует об их крайнем расположении на оси противоположности [9, с. 19].

С.П. Хижняк утверждает, что бинарные противопоставления с «предельным отрицанием» широко представлены в юридической терминологии, хотя и не всегда приводят к антонимии. Такие противопоставления порождают видовые отличия терминов: *юридические лица – физические лица* (разновидности лиц), которые реализуются в рамках эквивалентных семантических оппозиций. Реже, по мнению ученого, бинарные противопоставления образуют антонимические пары (*правомерность – неправомерность, подсудность – неподсудность, виновность – невиновность*) [9, с. 19]. С.П. Хижняк постулирует основное отличие антонимии в сфере юридической терминологии: все антонимы отражают только комплементарную противоположность вследствие «отсутствия промежуточных понятий между антонимическими парами. Так, действие может быть законным и противозаконным, но не может быть тем или другим наполовину» [9, с. 19].

В терминосфере права оппозитивность может быть задана и в толковании терминов-антонимов, содержащем как однотипные, так и противоположные, взаимоисключающие семы. Семантизация одного из компонентов антонимической пары осуществляется с помощью частицы или префикса *не*, которая придает отрицание соотносимому понятию без элемента *не*: укр. *дієздатність* – закріплена законом *можливість* суб'єкта права (фізичної або юридичної особи) набувати своїми діями юридичних прав та створювати для себе юридичні обов'язки [10, с. 105] / *недієздатність* – *неможливість* для громадянина власними діями набувати цивільних прав і створювати для себе цивільні обов'язки [10, с. 263].

Особую разновидность терминов-антонимов, отражающих комплементарную противоположность, представляют однокорневые сложные слова. Такие терминологические единицы имеют общие семы, актуализируемые в корневой морфеме, и дифференцирующие элементы семантики, которые определяют противопоставление: укр. *лізингодавець* – суб'єкт підприємницької діяльності, у т. ч. банківська або небанківська фінансова установа, який передає в користування об'єкти лізингу за договором лізингу / *лізингодержувач* – суб'єкт підприємницької діяльності, який одержує в користування об'єкти лізингу за договором лізингу [10, с. 225] и под.

Вслед за И.В. Мятченко, исследовавшей семантику многоплановости специализированной лексики, считаем, что в терминологии права реализуются все типы антонимии: контрарная, комплементарная, векторная [13, с. 17]. Согласно И.В. Мятченко, «большинство терминов-антонимов пред-

ставляет собой антонимы лексические, что свидетельствует о тенденции термина отражать положительное содержание понятия, а не обозначать лишь отрицание противоположного» [13, с. 18]. По нашим наблюдениям, лексические (общеязыковые) антонимы, как правило, входят в состав простых (реже – сложных) терминоточетаний. Компоненты, формирующие антонимические пары терминов, относятся к сфере общеупотребительной и экспрессивно нейтральной лексики.

Выводы. Широко распространенными видами системных отношений в сфере терминологической лексики являются синонимия и антонимия. Развитие синонимических отношений обусловлено интернационализацией терминологии и «выходом» устаревающей лексики, который обуславливает одновременную замену уже существующего в терминосистеме понятия новым обозначающим.

Разновидностями синонимии в правовой сфере является: 1) параллельное сосуществование исконного терминологического словосочетания и слова-термина иноязычного происхождения; 2) использование синонимов в составе терминоточетаний; 3) функционирование синонимических терминоточетаний, компоненты которых восходят к общеязыковым синонимам. Синонимия базируется на различных словообразовательных возможностях языка: слово-термин или компонент терминоточетания дублируется, как правило, однокорневой лексемой с иным словообразующим формантом.

В юридической терминологии широко представлены бинарные противопоставления с «предельным отрицанием». Средством выражения комплементарной противоположности становится префикс *не-*, включенный в морфемную структуру одного из компонентов антонимической пары. Оппозитивность может быть задана и в толковании терминов-антонимов, содержащем однотипные и противоположные, взаимоисключающие семы.

Зачастую терминологическая антонимия основывается на противоположных значениях общеупотребительных слов, включенных в структуру терминологической пары, и актуализируется дифференцирующими семами, репрезентированными в толкованиях.

Дальнейшее исследование юридических терминологических единиц позволит уточнить разработанные принципы выявления и последующего анализа видов синонимии и антонимии в правовой сфере, более детально изучить системные отношения в современной юридической терминосистеме.

Литература:

1. Артикуца Н.В. Актуальні проблеми юридичного термінознавства у контексті євроінтеграційних процесів і перспектив. Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. V міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 06 листопада 2009 р.) / ред. кол.: Є.М. Моїсєєв, О.М. Джужа, М.В. Костицький та ін. К., 2009. С. 40–41.
2. Яцишин Н.П. Юридична термінологія як об'єкт мовознавчих досліджень. Наук. вісник Волинського націон. ун-ту ім. Л. Українки. Луцьк, 2011. С. 219–222.
3. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122–126.
4. Толикина Е.Н. Синонимы или дублеты? Исследования по русской терминологии. М., 1971. С. 78–89.
5. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. Исследования по русской терминологии. М., 1971. С. 7–67.

6. Пристайко Т.С. Лексико-номинативная организация специального текста. Д.: УКОІма-прес, 1996. 200 с.
7. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология». Развитие лексики современного русского языка. М., 1965. С. 75–85.
8. Wilss W. Fachsprache und Übersetzen. Terminologie als angewandte Sprachwissenschaft. München, New York, London, Paris, 1979. S. 177–191.
9. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 134 с.
10. Популярна юридична енциклопедія / ред. кол.: І.С. Чиж, В.С. Ковальський, Л.М. Горбунова. К.: Юрінком Інтер, 2003. 528 с.
11. Гусева Е.И. Динамика термина: Заимствование. Обновление метаязыка. Развитие лингвистической теории. Донецк: ООО «Східний видавничий дім», 2013. 250 с.
12. Туровська Л.В. Причини появи нової лексики в термінології. Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. IV міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 07 листопада 2008 р.) / ред. кол.: С.М. Моїсєєв, О.М. Джу́жа, М.В. Костицький та ін. К., 2008. С. 50–52.
13. Мятченко И.В. Лексико-семантическая аспектность метаязыка правоведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2000. 18 с.

Баланаєва О. В. Юридична термінологія: синонімія та антонімія (на матеріалі української термінології)

Анотація. У статті розглядаються синонімічні та антонімічні відношення юридичних термінів в українській юридичній терміносистемі. Автор досліджує причини появи синонімів та антонімів. У роботі підкреслюється, що розвиток синонімічних відношень зумовлений інтернаціоналізацією термінології, а антонімія широко представлена бінарними протиставленнями з «не-».

Ключові слова: юридичний термін, юридична терміносистема, синонімія, антонімія.

Balanaeva O. Legal terminology: synonymy and antonymy (on the material of Ukrainian terminology)

Summary. The article deals with synonymic and antonymic relations of legal terms in Ukrainian legal terminological system. The author researches the reasons for the appearance of synonyms and antonyms in legal terminological system. It is emphasized that the development of synonymous relations is conditioned by the internationalization of terminology. The antonymy is widely represented by binary oppositions with «ne-».

Key words: legal term, legal terminological system, synonymy, antonymy.